

Н.В. Хисамутдинова,
Владивостокский государственный университет
экономики и сервиса

Как «отраслировалась» высшая школа на Дальнем Востоке СССР в 1930-е годы

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК ПЕРЕД ЛИЦОМ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Расширение вузовской сети распространилось и на советский Дальний Восток. В общей задаче индустриализации СССР Дальневосточный край рассматривался как один из важнейших и ответственных регионов — благодаря разнообразным естественным богатствам и приграничному положению. Перед краем ставилась задача стать экономическим заслоном СССР на Дальнем Востоке, образцом советского хозяйствования и культурного строительства на берегах Тихого океана, создать «дальневосточный упор» и в политическом, и в экономическом отношении. Но развитие промышленности на Дальнем Востоке, как и в целом в СССР, тесно переплеталось с решением кадровой проблемы. Учет квалифицированной рабочей силы по состоянию на январь 1929 года выявил чрезвычайно слабую насыщенность промышленности края специалистами. Даже Владивосток — город с наиболее развитым промышленным производством оказался обеспеченным инженерно-техническим персоналом лишь на 1,07%.

Пятилетний план подготовки кадров предполагал рост числа специалистов в различных отраслях в семь—девять раз. Но Дальневосточный край заметно отставал от других регионов России по уровню развития высшего образования. Если в 1926/27 учебном году в целом по РСФСР на каждую тысячу жителей приходилось 1,32 студента вуза, то на Дальнем Востоке — только 0,64. Единственное высшее учебное заведение в Дальневосточном крае — Госу-

дарственный дальневосточный университет, — готовившее инженерно-технических работников на техническом и лесном факультетах, не могло справиться с новыми задачами. План подготовки инженеров в вузе был невысоким: в 1929 году — 25, 1930 — 30 и в 1931 году — 35 выпускников. Рассчитывать же на приезд специалистов из других областей не приходилось — по сводкам ВСНХ СССР проблема подготовки инженерно-технических кадров в целом по стране к концу первой пятилетки могла быть решена лишь на 70%³.

В докладной записке, направленной краевым отделом народного образования в Наркомпрос РСФСР, сообщалось: «Бурный рост отдельных отраслей промышленности... а также развитие новых отраслей ставят на очередь вопрос о пересмотре существующей структуры университета в

целях наибольшего удовлетворения предъявляемых требований в квалифицированных работниках, что вызывает необходимость постепенного укрупнения специализаций существующих отделений технического факультета в самостоятельные отделения и факультеты, а также и дальнейшей дифференциации специальностей»⁴.

В качестве важного аргумента в пользу развертывания в крае сети вузов указывалась необходимость расширять планомерные научные исследования в регионе: «Периодические, обыкновенно летние приезды узкоспециальных экскурсий центральных научных учреждений не только не вносят вклад в улучшение исследовательского дела, но и осложняют положение своей неувязанностью с деятельностью местных учреждений. Эта практика держит край в зависимости от работ центральных научных учреждений. Поэтому стоит задача дальнейшего усиленного развертывания научно-исследовательской работы внутри края местными силами»⁵.

В докладной записке были изложены предложения о реформе высшего образования в Дальневосточном крае, рассчитанной на несколько лет: постепенное выделение из университета отдельных факультетов и создание на их базе специализированных технических вузов, причем не только во Владивостоке, но и в других городах. Впервые поднимался вопрос и о специалистах для новых отраслей, необходимых краю: химической, рыбопромышленной, землеустройства, лесотехнической и др.

План был одобрен на заседании коллегии Наркомпроса 11 июля 1929 года.

«В КРАТЧАЙШИЙ СРОК ДАТЬ СПЕЦИАЛИСТОВ...»

Первый этап реорганизации начался осенью 1930 года с закрытия Государственного дальневосточного университета и создания на базе его факультетов трех технических вузов. Технический факультет превращался в Дальневосточный политехнический институт, факультеты лесной и сельскохозяйственной давали жизнь Дальневосточному лесотехническому институту и Тихоокеанскому институту социалистического сельского хозяйства. Педагогический факультет также выделялся в отдельный вуз, а восточный переводился в Хабаровск, где вошел в состав создаваемого там Института народного хозяйства.

Кроме того, во Владивостоке открывался Дальневосточный институт рыбной промышленности. Соответствующего факультета или отделения, на основе которого можно было бы его создать, не существовало, но рыбной промышленности срочно требовались высококвалифицированные кадры. Планы первой пятилетки предусматривали первоочередное развитие экспортных отраслей промышленности, к которым относилась и рыбная. Перед руководством рыбпромышленных трестов ставилась задача пересмотреть технологические процессы по обработке рыбы, организовать рыбоконсервную отрасль. Это заставляло искать пути подготовки специалистов.

Летом 1930 года при Государственном дальневосточном университете был создан отдел во главе с ихтиологом Г.У. Линдбергом, который начал заниматься организацией Дальневосточного института рыбной промышленности. Норма приема на первый год была определена в 130 человек. Основной задачей четырех факультетов вуза — технологического, экономического, промыслово-биологического и техники добычающего промысла — было в кратчайший срок дать рыбной промышленности Дальневосточного края кадры высококвалифицированных специалистов как в области добычающего промысла, так и обрабатывающего.

Из всех вузов, появившихся в начале 1930-х годов, лишь Дальневосточный политехнический институт имел собственные учебные площади. За ним

были закреплены здания, кабинеты и лаборатории технического факультета Дальневосточного университета. Всего в институте числилось 1022 студента и 120 преподавателей (из них 22 профессора и 33 доцента). Вместе с тем новые задачи института по интенсификации учебного процесса и более масштабному выпуску специалистов предъявляли повышенные требования к учебно-материальной базе. В связи с открытием новых специальностей появилась нужда в дополнительных кабинетах и лабораториях. Пропускная способность старых помещений стала недостаточной, так как ряд кабинетов и лабораторий находился в совместном пользовании сразу нескольких вузов. Поэтому в первые годы самостоятельной работы института лишь 30% оборудования полностью удовлетворяло потребности учебного процесса, 35 — находилось в процессе организации, а еще 35% — вовсе отсутствовало⁷.

Но остальные вузы находились в гораздо худшем положении. Они размещались во временных помещениях, зачастую не приспособленных для занятий. Дальневосточный институт рыбной промышленности при открытии вовсе не располагал ни собственными площадями, ни оборудованием. Он арендовал четыре аудитории у Тихоокеанского научно-исследовательского института рыбной промышленности, что было недостаточно для организации учебного процесса. Занятия в основном проходили в лабораториях Политехнического института, а для лекций и практических занятий по физике использовался кабинет физики Педагогического института. Создание собственных кафедр и кабинетов института намечалось только на 1931—1933 годы⁸.

Поскольку факультет сельского хозяйства Дальневосточного университета размещался в здании Приморского филиала Географического общества СССР, там же решено было начать работу Тихоокеанского института социалистического сельского хозяйства. Осенью 1931 года планировалось перевести этот институт в Хабаровск, поэтому никаких решений о выделении ему помещений не принималось.

Дальневосточный лесотехнический институт принял от Дальневосточного университета 12 специализированных

кабинетов и лабораторий со всем оборудованием, но на них претендовал и Институт сельского хозяйства. Предполагалось к 1932 году расширить учебные площади Лесотехнического института: для строительства здания вуза выделялся участок в пригороде Владивостока, существовал и проект учебного корпуса. Но в августе 1932 года вуз спешно перевели в Хабаровск под предлогом приближения к соответствующему производству. Там институт был вынужден разворачивать учебный процесс и создавать учебно-материальную базу буквально на пустом месте.

ВУЗОВ БОЛЬШЕ, ЧЕМ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ

Очевидно, что решения о создании новых институтов принимались без учета и кадрового потенциала. В результате резкое увеличение числа вузов не сопровождалось адекватным увеличением общей численности профессорско-преподавательского состава. Преподавателей, особенно высококвалифицированных, Владивостоку не доставало и раньше. С созданием же сети вузов обеспечение учебного процесса происходило в основном за счет увеличения нагрузки имеющихся преподавателей и расширения совместительства.

Например, при открытии Дальневосточного института рыбной промышленности лишь 5% его преподавателей числилось в штате института. Остальные привлекались из других вузов или с производства. К началу 1931/32 учебного года удельный вес штатных научных работников вырос до 50%, но все профессора и доценты оставались совместителями. Располагая 31 преподавателем, институт нуждался еще в 22. Несмотря на просьбы руководства из центра не прислали ни одного человека⁹.

В профессорско-преподавательский состав Тихоокеанского института социалистического сельского хозяйства вошли научные сотрудники факультета сельского хозяйства Дальневосточного университета, но к началу 1932 года лишь 25% преподавателей работали в новом вузе на постоянной основе. Большая доля совместителей была характерна и для Дальневосточного лесотехнического института. К концу первого года работы института 40 научных работников из 55 работали одновременно на производстве или в других вузах. По пяти дисциплинам преподаватели вовсе отсутствовали¹⁰.

В сравнении с вновь созданными вузами Политехнический институт был в гораздо лучшем положении, но и здесь наблюдался дефицит преподава-

ХИСАМУТДИНОВА Наталья Владимировна — доцент Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, кандидат исторических наук. Сфера научных интересов — история высшей школы на Дальнем Востоке. Автор более 10 научных публикаций и монографии.

телей. На химическом факультете, в частности, отсутствие научных работников по специальным дисциплинам привело к тому, что в 1931 году учебный год начался без учебных планов и программ. Газета писала: «Даже на третьем курсе нет специальных дисциплин и расписание заполняется чем попало, лишь бы студенты не болтались без дела... Профессор Пентегов поехал в Москву, чтобы выяснить вопрос о присылке специалистов для химфака, но на положительное разрешение этого вопроса надежды почти нет»¹¹.

Хозяйственные организации, в ведение которых передавались специализированные вузы, оказались не готовы взять на себя ответственность за их работу. Постановления о выделении денег для подведомственных вузов в организациях принимались, сведения об этом имеются. Но найти в архивах какие-либо подтверждения их получения не удалось. Руководство Лесотехнического института, вынужденного в течение 1930–1931 годов проводить занятия в основном на базе других вузов, сообщало в крайком ВКП(б): «История ДВЛТИ во Владивостоке является ярким образцом неправильного выполнения центральными и местными хозяйственными органами директив партии относительно подготовки кадров. Институт этот поставлен в такое положение, что он не только не может нормально развиваться, но и вообще существовать и выполнять задачу подготовки инженеров для местной промышленности... Дальлеспром три раза принимал постановление об ассигновании на строительство 60 тысяч рублей, в счет них произведены затраты, но деньги не получены»¹². Комплектование кабинетов, лабораторий и мастерских, закупка для них оборудования оказалось заботой самих вузов. «Институт ничего не мог получить от Дальлеспрома, — писало руководство института в 1932 году. — Никаких станков и, тем более, лесопильного оборудования в институте нет. Два года попыток получить его в “Дальлесе” ни к чему не привели»¹³.

Несмотря на то, что в связи с созданием новых вузов планы набора в Политехнический институт были заметно снижены, в 1931 году вуз не был готов к приходу студентов. За три месяца до начала нового учебного года дирекция не имела денег ни для ремонта имеющихся общежитий, ни для строительства новых, в которых можно было бы разместить студентов. Летом 1931 года в письме к заведующему сектором кадров крайсовнархоза сообщалось: «Неоднократно институт обращался в сектор с просьбой разре-

шить насущные вопросы работы вуза и до сих пор никаких ответов по существу не получил. Будет ли институт иметь осенний набор, а если будет — где его устраивать? На эти вопросы — полное молчание. Это молчание можно понять только как попытку отойти в сторону и предоставить дирекции выкручиваться самой из положения»¹⁴.

В плачевном состоянии находился в этот период и Тихоокеанский институт социалистического сельского хозяйства. В распоряжении института к 1932 году имелось всего 50% необходимого оборудования. В связи с этим было принято решение о нецелесообразности сохранения вуза во Владивостоке и его переводе осенью 1932 года в Благовещенск с предполагаемым ежегодным набором 100 человек¹⁵.

НОВЫЙ ВИТОК РЕОРГАНИЗАЦИИ

Многочисленные трудности, с которыми столкнулись специализированные вузы, не остановили процесс отраслевого развития. Напротив, способ решения набравших проблем высшей школы власти видели в продолжении вузовской реформы. В то время как существующие институты всеми силами пытались удержаться на плаву, органы управления намечали дальнейшую программу специализации высшего образования. На базе факультетов Политехнического института предполагалось открыть еще пять вузов: судостроительный, механический и химический институты во Владивостоке, горный институт при Артемовских коях и строительный институт в Хабаровске. Горный институт в дальнейшем предполагалось разделить еще на три вуза — угольный, рудный и геологоразведочный, передав их в подчинение соответствующим трестам.

Восточный факультет, переведенный в 1930 году из Дальневосточного университета в Хабаровск, в Дальневосточный институт народного хозяйства, возвращался во Владивосток, во вновь открытый университет, с предписанием готовить работников для экспортных и транспортных организаций Дальнего Востока. Вместо Института народного хозяйства, который фактически так и не был создан, в Хабаровске намечалось открыть Плановый институт с отделениями планирования промышленности, сельского хозяйства, труда и кадров, обмена и распределения, народнохозяйственного учета.

Отраслевая специализация должна была затронуть и сельскохозяйственное образование. Предполагалось на базе Тихоокеанского института социалистического сельского хозяйства открыть в

1932–1933 годах ряд узкоспециализированных институтов: зерновых культур в Благовещенске, специальных культур в Никольск-Уссурийске и зоотехнического во Владивостоке.

Относительно развитая учебно-материальная база горного факультета Политехнического института позволила руководству нового вуза без задержки наладить учебный процесс. Вместе с тем работу Горного института, как и других специализированных вузов, затруднял дефицит преподавателей: их было 66% необходимого числа (из них штатных работников насчитывалось меньше половины).

Еще одним новым вузом, открытым в этот период, стал Институт инженеров водного транспорта (или Дальневосточный транспортный институт). Это была первая попытка организации на Дальнем Востоке высшего морского образования «в целях подготовки кадров высшей квалификации для морского транспорта Дальневосточного бассейна». Институт стал составной частью Учебного комбината водного транспорта, развернутого на базе имевшегося во Владивостоке Морского техникума. В нем предполагалось открыть отделения судомеханическое, судоремонтное, эксплуатационное и механизаторов, но эта задача оказалась ему не по силам, и новый институт ограничился лишь одной специальностью — судоремонтной. Но и на нее не удалось набрать планируемого числа студентов. Вместо 50 человек на дневное и вечернее отделения было зачислено 43, на занятия же явились всего 18 студентов¹⁶.

Несмотря на значительный недобор, Дальневосточный транспортный институт все же начал работу и сразу же столкнулся с множеством трудностей, прежде всего полным отсутствием собственных площадей, штатных работников, оборудования, учебной литературы.

ОБРАТНЫЙ ПРОЦЕСС

Уже скоро новая система высшего образования показала свою несостоятельность, причем не только на Дальнем Востоке, но и в других регионах страны. Недолгая работа отраслевых институтов лишь подчеркнула те положительные черты, которые были присущи единым вузам: рациональное использование преподавателей по общенаучным и общетехническим циклам, более эффективная работа лабораторий и кабинетов, большая организованность коллективов. Критическую оценку процессу отраслевого высшего образования дало постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и ре-

жине в высшей школе и техникумах» (сентябрь 1932 года), где отмечалось, что «при организации новых высших учебных заведений и развертывании старых нередко упускалось важнейшее условие работы вузов — обеспечение их соответствующими научно-педагогическими кадрами, лабораториями, кабинетами, библиотеками, в результате чего уровень обучения в ряде высших учебных заведений немногим отличается от уровня средней школы (техникумов)»¹⁸.

Тогда же, в связи с переходом на подготовку инженеров более широкого профиля, было принято решение о воссоздании технических вузов в том виде, в каком они работали до начала отраслевой реорганизации. Основная работа по устранению последствий отраслевого реорганизации была проведена в 1933—1934 годах. В крупных промышленных центрах, где ведущие отрасли народного хозяйства смогли взять на себя заботу о подведомственных учебных заведениях, ряд специализированных вузов был сохранен. Но на Дальнем Востоке уровень развития производительных сил оставался сравнительно невысоким, чтобы в достаточной степени обеспечить поддержку вузам, поэтому существование отраслевых институтов было признано нецелесообразным.

Первым в самом начале 1933 года был ликвидирован Институт инженеров водного транспорта. В декабре того же года закрыли Дальневосточный институт рыбной промышленности. Он успел выпустить, пользуясь правом сокращенного срока обучения (до трех лет), группы ихтиологов и экономистов рыбной промышленности. Студентов старших курсов перевели в Москву и Астрахань. Горный институт как

самостоятельное высшее учебное заведение работал еще два года, пока в 1934 году вновь не стал факультетом Политехнического института.

Дольше других просуществовали Дальневосточный лесотехнический институт и Тихоокеанский институт социалистического сельского хозяйства.

ОТРАСЛЕВАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ — УСПЕХ В СТРАНЕ И НЕУДАЧА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

В целом по стране итоги отраслевой специализации вузов были признаны положительными: за четыре года, прошедшие с начала отраслевого реорганизации, в СССР было выпущено в два раза больше специалистов технического профиля, чем за все предыдущие годы. Если к 1930 году в отраслях тяжелой промышленности работали 26,5 тысяч дипломированных инженеров, то в 1930—1934 годах высшие технические учебные заведения страны выпустили около 55 тысяч специалистов. «Ряды инженерно-технических работников за последние два-три года колоссально возросли. Ни в одной отрасли нашего строительства мы не имеем такого быстрого роста, как в деле подготовки технических кадров», — говорилось на V Всесоюзном съезде инженеров и техников (ноябрь 1932 года)²⁰.

Согласно данным Дальневосточной краевой плановой комиссии, к 1935 году в крае также произошло увеличение выпуска специалистов с высшим образованием, но обеспечили его в основном Хабаровский медицинский институт (70 врачей) и созданная там же Высшая коммунистическая сельскохозяйственная школа (230 организаторов сельского хозяйства)²¹. Что касается инженеров, то их в 1934 году было вы-

пущено около 150. Общий же итог таков: вузы региона удовлетворяли потребности народного хозяйства в кадрах специалистов только на 10%²².

Отраслевание вузов на Дальнем Востоке себя не оправдало. Среди основных причин этого можно выделить декларативность государственной политики экстенсивного развития высшего образования, открытие новых вузов без учета кадрового и учебного-материального потенциала региона, самотушение хозяйственных наркоматов от забот о высшем образовании, недостаточно продуманные планы создания специализированных вузов и чрезмерная поспешность их осуществления. В отличие от промышленных центров России, на Дальнем Востоке отсутствовали крупные предприятия, которые могли бы обеспечить поддержку вузам своей отрасли. Не случайно во Владивостоке все специализированные технические вузы лишь недолго работали самостоятельно и вскоре были закрыты или вернулись в стены Политехнического института, тогда как в Москве и других крупных городах большое число вновь созданных вузов сохранило свою отраслевую специализацию и ведомственную принадлежность на длительный период.

Сегодня многим высшим учебным заведениям не мешало бы помнить уроки отраслевого реорганизации. Открывая на пустом месте новые факультеты, неоправданно расширяя специализацию, зачастую далекую от основного профиля вуза, им следует задуматься, имеется ли для этого все необходимое. Ведь в погоне за престижем, нетрудно забыть о главном, ради чего существует высшая школа: качественной подготовке специалистов.

Примечания

1. Баландина Л.Г., Пыстина Л.П. Высшая техническая школа Сибири в годы социалистического строительства // Высшая школа и научно-педагогические кадры Сибири (1917—1941): Сб. статей / Отв. ред. В.Л. Соскин. Новосибирск: Наука, Сиб. отд.-ние, 1980. С. 283.
2. Чуткерашвили Е.В. Развитие высшего образования в СССР. М., Высш. шк., 1961. С. 21.
3. О развитии высшего образования в Дальневосточном крае в 1928/29—1932/33 гг.: докл. записка Народ. комиссариату по просвещ. РСФСР. Хабаровск, 1929. С. 5.
4. Там же. С. 12—13.
5. Там же. С. 14.
6. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 2306. Оп. 69. Д. 1879. Л. 18 об.
7. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК). Ф. 353. Оп. 1. Д. 221. Л. 11.
8. Справочник по Дальневосточному техническому институту рыбного хозяйства / Под ред. М.К. Герасимова. Владивосток, 1931. С. 9.

9. Трифонова Г.А. Из истории высшего рыбохозяйственного образования на Дальнем Востоке: препринт / отв. ред. А.Т. Мандрюк; АН СССР, Дальневост. отдел. Владивосток, 1991. С. 13—14; Свицерский В.Г. К истории Дальрыбвтуза (начало 30-х гг.) // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее: матер. науч. конф. Владивосток: Изд-во ДВГУ, 1998. С. 22.
10. Государственный архив Приморского края (ГАПК). Ф. 574. Оп. 1. Д. 1. Л. 82.
11. Брук. Слово химфаку ДВПИ // Красное знамя. Владивосток, 1931. 16 ноября. С. 4.
12. ГАПК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 1. Л. 85.
13. Там же. Л. 111 об.
14. ГАПК. Ф. 52. Оп. 1. Д. 19. Л. 205.
15. Бумбар Э.М. Становление высшего сельскохозяйственного образования на Дальнем Востоке в 20—30-е гг. // Высшее образование на Дальнем Востоке: история, современность, будущее... С. 24.
16. Королюк В.П. История ДВГМА: Морское

образование на Дальн. Вост. в очерках и докум. Владивосток: Изд-во МГУ им. Г.И. Невельского, 2001. С. 173, 177.
17. Там же. С. 174.
18. Коммунистическое просвещение. 1932. № 10. С. 11.
19. Обзор Дальневосточной краевой плановой комиссии о состоянии высшего и среднего специального образования в крае в 1935 г. // Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917—1941): докум. и матер. / Сост. Л.П. Блещавенко и др. Владивосток: Дальневост. кн. изд-во, 1982. С. 380.
20. Коммунистическое просвещение. 1932. № 12. С. 14.
21. Обзор Дальневосточной краевой плановой комиссии ... С. 380.
22. Белоглазова С.Б. Культура Дальнего Востока России в условиях общественных трансформаций 20—30-х годов XX в.: Очерки истории. Владивосток: Дальнаука, 2001. С. 70.